



DOI 10.22363/2313-2264-2018-16-1-27-49

УДК 800

О НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ СВОЕОБРАЗИИ РУССКИХ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

В.И. Аннушкин

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина
ул. Академика Волгина, 6, Москва, Россия, 117485

В статье анализируется национально-культурная специфика и терминология русских филологических дисциплин как своеобразная научная доктрина в разных областях знания, сложившаяся на основе классических теоретических руководств и современных исследований русских ученых-филологов. Русская филология восходит к античным теориям языка и речи, но развитие определенных дисциплин (грамматика, риторика, логика, поэтика) принимала своеобразный культурный облик в творчестве соответствующих авторов, и этот облик существенно отличался от западных руководств. Отношение к авторитетным западным руководствам могло быть трояким: копирование и осмысление, перевод-переработка и собственные дополнения, самостоятельное творчество в создании собственной терминологии и новых теорий языка.

Рассмотрены четыре основополагающих термина, соответствующих четырем научным теориям, которые имеют наибольшее отношение к языковой практике и коммуникации современного общества. Это — собственно филология, словесность, риторика, культура речи. Именно в русской научной традиции сформировалось понимание общей филологии как науки, изучающей правила и законы создания, передачи, хранения, воспроизведения и функционирования словесных произведений. Филология связывает развитие культуры человечества, как с технологией создания речи, так и с совершенствованием смысло-содержательной стороны текста.

Русской научной культуре принадлежит создание термина словесность, изначально понимаемого как дар слова, словесная способность, но оформившегося в фундаментальную теорию, изучающую совокупность всех словесных произведений национальной речевой культуры. Словесность понималась и как наука о слове в широком понимании, и как словесное творчество, искусство слова.

В статье обобщаются сведения о национальной специфике русской риторики, которая, конечно, восходит к античным теориям, однако оформилась в оригинальную научную концепцию, предполагающую следующие смыслы: риторика — 1) фундаментальная наука о законах и правилах построения мысли и речи; 2) учение о целесообразной и эффективной, убедительной и уместной речи; 3) искусство речи (красноречие), основанное на таланте, развитии речевых способностей языковой личности человека.

В русской филологической науке XX века оформилось такое оригинальное направление, как культура речи, первоначально понимавшееся как учение о литературной норме. Современная языковая ситуация требует более широкого толкования как термина культура (сохранение и творческое новаторство в речевой деятельности), так и термина речь, требующего и культуры мысли, и культуры слова, и культуры предложения, фразы, текста в целом, и культуры произношения.

Автор статьи утверждает своеобразие русской национальной научной традиции и это — наилучшее свидетельство национального вклада в развитие мировой научной мысли. Пер-

спективы исследования — в сопоставлении существующей русской национальной концепции филологических наук с иностранными традициями и современным состоянием научной мысли как на Западе, так и на Востоке, где развивается собственное видение и толкование рассмотренных вопросов.

Ключевые слова: филология, текст, культура, язык, речь, слово, язык образования, словесность, риторика, культура речи, коммуникация, словесное произведение, философия слова

Введение

Заимствуя классическое античное и западно-европейское научное знание, русская научная культура не только сформировала свой собственный взгляд на понимание теоретических дисциплин (филология, грамматика, риторика, поэтика, стилистика), но и создала на их основе новые, с трудом переводимые или даже вовсе неперебиваемые на иностранные языки термины и направления научных исследований (словесность, культура речи). Русская научная культура и русский язык, «переимчивый и общежительный» (А.С. Пушкин), могут по-разному проявиться в наших отношениях с авторитетными иностранными культурами и языками. Авторитетными называются так называемые языки образования и науки, которые вследствие развития приобрели наибольшее влияние в своем регионе мира. Так, для европейской культуры в Средневековье это были классические греческий и латинский языки, для славянских народов — церковно-славянский, т.е. языки, на которых писались тексты духовной литературы; но затем такими **авторитетными языками образования** стали французский и немецкий (именно они изучались как «новые языки» в России), сегодня таким языком как вследствие глобалистических тенденций, так и вследствие укрепления англосаксонской культуры и ее американского варианта стал, прежде всего, английский.

Переимчивость русской ментальности в отношении западных авторитетных языков образования и влиятельных научных теорий может проявляться тройным образом:

1) *отрицательно* — в слепом заимствовании и копировании западного научного знания и опыта. Хотя сегодня к этому располагает всемирная тенденция к глобализации, очевидно, что это путь тупиковый. Именно этим путем шла наша перестройка в 90-е годы прошлого века, когда всю проявилась и слабость нашей филологии, призванной обучать людей мыслить и пользоваться словом. Если идеология как самостоятельное мыслительное творчество отсутствует, то слепое копирование и перенесение чужого опыта на родную почву явно ущербно. К сожалению, эта тенденция сохраняется во многих областях и определенных сочинениях русистов, но речь в данной статье не о критике. Естественно, что «отрицательным» опытом не могут быть признаны переводные сочинения, которые, напротив, обогащают отечественную культуру взаимными контактами;

2) *срединный* путь — заимствование и переработка чужого знания, что традиционно для русского научного творчества. Этот путь типичен для русского научного сознания, о чем свидетельствуют переработки авторитетных трудов западноевропейских ученых с тем, когда через добавления и анонимную переработку формировалось новое и лучшее в отечественной науке. Примерами такой переработки может служить подавляющее большинство курсов риторики и сло-

весности, авторы, которых переводили иностранные книги и, по образному выражению академика В.В. Виноградова, «свою заплатку приляпывали», т.е. анонимно дополняли переводимые тексты собственными размышлениями. Таковы:

а) первая русская «Риторика» 1620 года, анонимный перевод краткой латинской «Риторики» Филиппа Меланхтона, великого учителя Германии, в переработке его ученика Луки Лоссия. Русский дидаскал-писец диктовал, делая самостоятельные вставки сразу же после устного перевода, писцам, записывавшим его речь — этот процесс изучен автором по ранним рукописям «Риторики» и сопоставлению их с латинским оригиналом Луки Лоссия (Аннушкин 1999). Вторая редакция 1622 года, возможно, того же автора-переводчика, сохранилась в рукописи ГИМ, собр. Шукина, № 918, где он делал новые добавления-пояснения к сложным терминам риторики. Позднее эти маргиналии вошли в текст с припиской «О том же иначе». Этот автор-переводчик первой русской «Риторики», ошибочно приписанной новгородскому и великолукскому митрополиту Макарию, до сих пор не установлен (см. подробно: Аннушкин 1999);

б) самый выразительный пример такого — одновременно переводческого и самостоятельного — творчества на основе знания лучших европейских и отечественных риторических сочинений своего времени — «Краткое руководство к красноречию» М.В. Ломоносова 1748 года. К сожалению, академическая публикация «Руководства» при филигранной текстологической точности издания стыдливо обошла вопрос происхождения источников ломоносовского труда (Ломоносов 1952: 89—378). Видимо, это было невозможно сделать в 1952 году по чисто идеологическим соображениям. Между тем, этот вопрос был частично разрешен еще академиком М.И. Сухомлиновым, который отмечал заимствования М.В. Ломоносова из латинских риторик французов Коссена и Помея, основателя Лейпцигской школы Иоганна Кристофа Готшеда, латинской «Риторики» учителя Ломоносова Порфирия Крайского (Ломоносов 1895). Автору статьи удалось выяснить, как перерабатывалась Ломоносовым и «Риторика» Михаила Усачева: основные определения риторики и «средствий приобретения красноречия» творчески переосмыслены М.В. Ломоносовым в синонимических выражениях (см. подробно: Аннушкин 2014: 219—236). В сущности, перед будущим исследователем вырисовывается грандиозная исследовательско-публикаторская задача подготовки нового академического издания «Краткого руководства к риторике» 1744 года и «Краткого руководства к красноречию» 1748 года, которое позволило бы обнаружить все возможные источники творческой ломоносовской мысли. В настоящее время, читая основополагающее сочинение русской науки по риторике и стилистике, не знаем, где в тексте — перевод М.В. Ломоносовым авторитетного западного источника, а где его собственный текст или собственный пример-иллюстрация;

в) о других анонимных заимствованиях с творческими переделками скажем кратко: это и рукописные петровские риторики, и поздние профессорские курсы. Например, «Риторика» Михаила Усачева 1699 года — анализ текста рукописи ГИМ, собр. Шукина, № 803 с указанием имени писца Михаила Усачева показал, что это — перевод с латинского с дополнениями переводчика, но сам писец писал латинские слова с ошибками, поэтому вряд ли был создателем-переводчиком

текста; «Книга всекрасного златословия» Козмы Афоноверского 1710 года — замечательный перевод-переделка на российско-православный лад обрусевшим греком «Златослова» Францискоса Скуфоса с самостоятельными примерами (!) из российской истории; наконец, более поздние сочинения университетской профессуры первой половины XIX века: популярная «Краткая риторика» профессора Московского университета А.Ф. Мерзлякова 1809—1828 годов (самостоятельное толкование — перевод И. Эшенбурга) (Мерзляков 1809—1828), «Чтения о словесности» И.И. Давыдова 1837 года, для которого образцом были сочинения англичанина Г. Блэра, на которые он прямо указывает во вступлении к 4-томному изданию (Давыдов 1837—1843);

3) *положительный* опыт самостоятельного творчества русских ученых, который также многочислен и может быть исчислен выразительными историко-филологическими примерами. Вот они:

а) создание «Словаря академии Российской» 1789—1794 годов под руководством княгини Е.Р. Дашковой, чей 275-летний юбилей отмечается 28 марта 2018 года. Целью Словаря была «чистота русского языка», а в работе над Словарем принимали участие не только словесники, но весь цвет российской науки. Это говорило об осознании обществом значимости самого феномена славенороссийского языка, организующего всю научно-культурную деятельность государства. Борьба же за развитие отечественного языка проявилась не только в фундаментальных описаниях самих терминов *язык — речь — слово* (тема отдельного разговора), но в стремлении к замене иностранной терминологии русской, например, наравне с «риторикой» объяснялось слово «ветийство», но вместо поэтики вводился термин «стихотворение», т.е. наука о создании стихов. Именно авторы Словаря изобрели термин «словесность», который будет анализироваться далее;

б) «Риторика» профессора российской и латинской словесности Царскоевельского лицея Н.Ф. Кошанского, выдержавшая 10 изданий с 1829 по 1849 годы. Именно этому ученому-педагогу принадлежит заслуга литературного воспитания первой блестящей плеяды выпускников Лицея (Пушкин, Дельвиг, Кюхельбекер, Горчаков, Пушкин и др.), но сочинения Н.Ф. Кошанского, будучи опубликованными совсем недавно, только сегодня начинают по-настоящему осмысляться (Кошанский 2013; Кошанский 2015);

в) 4-томник профессора Одесского Ришельевского лицея К.П. Зеленецкого, включивший труды по риторике, поэтике и истории русской словесности (Зеленецкий 1849). Именно К.П. Зеленецкому принадлежит уникальный труд «Введение в общую филологию» (Зеленецкий 1853), а в 50-е годы XIX века директор Главного Педагогического института в Санкт-Петербурге И.И. Давыдов на базе учебников К.П. Зеленецкого и Н.Ф. Кошанского создал анонимную «Теорию словесности», ставшую основным «учебником для Российской империи» (Теория словесности 1851—1860).

Таковы классические примеры инициативного творчества выдающихся русских ученых-филологов, которые, очевидно, могут послужить примером их потомкам для вдохновенного и самостоятельного труда.

Далее научно-культурное своеобразие русских филологических дисциплин анализируется в отношении предметов четырех наук: **филологии, словесности,**

риторики и культуры речи с соответствующим разбором эволюции этих терминов в истории нашей науки.

Цель

Цель настоящей статьи — показать национально-культурное своеобразие русских филологических дисциплин, которое базируется на историческом опыте создания ранних авторитетных научных теорий и собственном творчестве выдающихся русских ученых-филологов. Сегодняшнее состояние и понимание основных российских научных теорий вместе с активными контактами с западной научной мыслью, продолжает оставаться и развиваться относительно самостоятельно. Как для российских коллег, так и для иностранных коллег должен быть значим именно этот национальный опыт, встроенный в развитие мировой научной мысли. В качестве иллюстрации этих положений в статье анализируется специфика четырех научных дисциплин и соответствующих им терминов, которые сложились в самостоятельные научные направления, продолжающие активно развиваться в рамках российской науки и достойные внимания со стороны иностранных коллег. Этими дисциплинами избраны: 1) **филология**, сложившаяся в рамках Московской университетской школы (основатель Ю.В. Рождественский) и понимаемая как учение о правилах культуры создания, передачи, хранения и воспроизведения текстов; 2) **словесность** как научный предмет, сложившийся в российской науке и педагогике в конце XVIII — начале XIX веков и понимаемый как дар слова, совокупность всех словесных произведений национальной речевой культуры; 3) **риторика** как учение об эффективной и целесообразной, подлинно украшенной и уместной речи (современные российские риторы объединены в Российскую ассоциацию исследователей, преподавателей и учителей риторики, отметившей в прошлом году 20-летие своего существования); 4) **культура речи**, первоначально сложившаяся в 1920—1930-е годы как учение о литературной норме и призванная, в основном, утверждать «правильные» варианты литературного языка, однако само понятие культуры призывает рассматривать это понятие более широко, включая в него и этический, и коммуникативный аспекты речевой деятельности.

Методы

Методы исследования в филологической науке рождаются из самого объекта науки. Поскольку объектом науки является текст, то и самое большое внимание должно быть обращено на предшествующие тексты науки с тем, чтобы, проанализировав или языковую политику общества, или взятую языковую ситуацию, или конкретный изучаемый вопрос, высказать новое суждение. **Методологической основой** работы стали принципы современного историко-культурологического, филологического, риторико-критического и стилистического анализа текстов.

Изучаемые в данной статье вопросы потребовали использования следующих методов: 1) *историко-описательный*, состоящий в описании и систематизации положений классической науки, сложившейся как история русской филологии в совокупности реально исследовавшихся и преподававшихся дисциплин в уни-

верситетах и школах России; 2) *метод семантико-смыслового анализа*, позволяющий исследовать содержание рассматриваемого предмета; 3) *метод контекстуального (или контекстологического) анализа*, вскрывающий глубину содержания текста; 4) *метод компонентного анализа*, рассматривающий природу термина через составляющие его семные компоненты; 5) *метод риторической критики*, оценивающий правильность и объективность научного суждения; 6) *сравнительно-сопоставительный метод*, позволяющий сопоставить разные точки зрения и отследить эволюцию научных суждений; 7) *метод наблюдения*, позволяющий по образному выражению Н.М. Шанского, рассмотреть текст «под лингвистическим микроскопом» (Шанский 1990: 238).

Выводы

Современная отечественная филологическая наука органично встроена в развитие мировой науки. Тенденции неоглобалистики как универсального или преобладающего облика знания какой-либо авторитетной на сегодняшний день научной культуры (например, западноевропейской или американской) вовсе не противоречат возможностям развития национальных наук и культур, а ибо развитие новых информационных технологий, позволяющих накапливать и приумножать научное знание, должно только способствовать гармонии знания национального и ино-национального.

Новое научное знание, его «парадигма» даже в век компьютерных и электронных технологий не может меняться «каждые пять лет», как предписывается в иных современных бюрократических рескриптах. Всякое научное знание опирается на вековые национально-культурные традиции, которые должны изучаться и храниться как «дар, достояние, переданное нам нашими предшественниками» (И.С. Тургенев). В то же время **культурная сохранность** требует от современников активной **творческой новации, интеллектуального новаторства**, без которых в научно-педагогическом сообществе начинаются застой и стагнация. **Культурное творческое новаторство**, вдохновляемое «светом ушедших умов» (В.В. Виноградов), побуждает и современного ученого-филолога (лингвиста, словесника, ритора, литератора, коммуникативиста) на активное и честное служение отечественной науке.

Изучение филологии и основных обсуждаемых в данной статье наук ясно показывает органические возможности развития российского научного знания.

Обсуждение

1. Филология.

Термин *филология* осмысливается прежде всего этимологически. Филология — учение о Слове, объяснять ли «Слово» через его сакральный смысл — как божественный дар, которым обладает человек, или как текст, речь, выражающую мысль во всех ее проявлениях, или просто как лексему-слово (но для этого у нас есть лексикология и лексикография как науки, изучающие и описывающие слово).

Однако филологи, неслучайно настаивают, что именно наша филология как наука лежит в основании гуманитарного знания. Идея Слова — основная идея

европейской философии и культуры. Этому имеется свидетельство в главном тексте человечества — Священном Писании: «В начале было Слово. И Слово было у Бога. И Бог был Слово» (Ион. 1, 1). Именно Словом Господь, который и Сам есть Слово, творит мир, и Слово становится орудием создания мира — в этом проявляется орудность слова. Сотворив человека, Господь вкладывает в уста человека способность нарекать имена предметам внешнего мира. От того, насколько умело человек пользуется словом, зависит и благоденствие его бытия. Идея сотворения мира некоей духовной силой, именуемой «словом», имеется во всех религиях и философиях мира, фиксируемых письменной культурой.

Слово как знак именуется все сущее, получая не только внешнюю форму выражения в звуке или на письме, но и наделяя это выражение смыслом. Поэтому слово (греческий *логос*) — не только внешняя речь, но и мысль, и чувство, и воля. Наделяя все предметы, вещи, понятия смыслом, когнитивная идея слова проявляется во всех формах знания, формируя науки и искусства. В русской *филологии слова* эти идеи, видимо, первым высказал В.К. Третьяковский в «Слове о витийстве» (1745), когда писал, что «вся вообще филология» объединяет и «узаконяет все знания, науки, художества» (цит. по: Аннушкин 1999: 161).

В современной науке филология должна быть ясно отделена от языкознания (лингвистики) и литературоведения, поскольку филология не есть конгломерат двух этих научных дисциплин, как часто представляется в нашем учебном процессе. Очевидна историческая последовательность в появлении «словесных наук»: филология возникает в древности, языкознание — наука относительно нового времени. Если объяснять развитие науки в связи с «техническим прогрессом в создании текстов» (Рождественский 1996: 19), то филология — наука, появление которой обосновано созданием письма или письменной речи (текстов), необходимостью комментировать их, систематизировать и предложить правила пользования ими, а языкознание — наука, развитие которой инициировано возможностями печатной речи, прогрессом в языковых контактах различных народов, необходимостью исследовать множество языков и их устройство. Последнее оказывается возможным именно в конце XVIII — начале XIX столетий, поэтому говорить об «истории русского языкознания» в Древней Руси терминологически неверно. Более точно говорить об истории филологии, словесных наук, искусств речи, т.е. об истории реально существовавших научно-педагогических предметов, а ими до XVIII века были грамматика, риторика (витийство), пиитика, логика (диалектика). В наш современный век информационных технологий и массового характера научной продукции имеется с трудом исчислимое количество речевых (коммуникативных) наук.

Каков же предмет филологии? Авторитетные мнения следующие. В статье С.С. Аверинцева «Филология», напечатанной еще в БСЭ и перепечатанной посмертно в собрании сочинений «София — Логос. Словарь», филология определяется как «содружество гуманитарных дисциплин, изучающих сущность духовной культуры человечества через языковой и стилистический анализ письменных текстов» (Аверинцев 2006: 452). Обратим внимание в данном определении на следующие положения, которые весьма точно показывают позицию автора, справедливо считающегося одним из выдающихся филологов-классиков: 1) здесь не

дается определение филологии как самостоятельной науке, но она рассмотрена как совокупность дисциплин; 2) филология соотносится только с письменными текстами — на взгляд автора настоящей статьи, филология имеет отношение ко всем видам словесных произведений, поэтому «духовная культура человечества», выраженная в слове, должна начинать рассматриваться с устной речи, затем продолжаться письменной речью и печатной литературой, а завершаться (но история человечества еще не закончилась!) текстами массовой и электронной коммуникации; 3) филология имеет отношение не только к духовной, но и к материальной культуре, поскольку словесное творчество тесно связано с технологией создания речи, которая также есть культурное совершенствование — ср. новые электронные средства речевой коммуникации, которые формируют новые виды коммуникации и создают новый тип человека.

Степанов Ю.С. справедливо называет филологией «область гуманитарного знания, имеющую своим непосредственным объектом главное воплощение человеческого слова и духа — текст» (Степанов 1997: 592). Однако вновь филология характеризуется лишь как «совокупность научных дисциплин и их взаимодействие — как общих: языкознание (главным образом стилистика), литературоведение, история, семиотика, культурология, так и частных, вспомогательных: палеография, текстология, лингвистическая теория текста, теория дискурса, поэтика, риторика и др.». Хотя определен главный объект филологии — текст, филология вновь объясняется как «совокупность дисциплин», куда входят странным образом и история, и семиотика, и культурология — научные дисциплины, предметы которых хотя и имеют отношение к филологии, но достаточно самостоятельны.

Характерно, что Ю.С. Степанов переходит от М.В. Ломоносова сразу к «определяющему для русской филологии *лексикографическому* подходу» со ссылкой на работы Я. Грота «Филологические разыскания» (1873), цикл исследований М.М. Покровского на материале греческого и латинского языков (1891). Русская школа словесных наук, словесности, ставшая аналогом филологии и рассматривавшая теорию языка, теорию речи и теорию изящного слога в единой системе (согласно И.И. Давыдову) в первой половине XIX века, оказалась обойденной или опущенной.

Когда Ю.С. Степанов пишет об основных направлениях в современной филологии, представленными оказываются только частные филологии: а) «традиционное толкование художественных текстов» (на ограничение предмета филологии художественными текстами указал Ю.В. Рождественский на первых страницах «Общей филологии»: «Филологи занялись исключительно поэтическими формами речи» (Рождественский 1996: 19)); б) семиотический подход (от А. Белого до Тартуской школы, представленной работами Ю.М. Лотмана); в) лингвистика текста (С.И. Гин-дин, Т.М. Николаева и др.); г) концептуальный анализ терминов духовной культуры (Н.И. Толстой, Ю.С. Степанов, В.Н. Топоров, Н.Д. Арутюнова — группа «Логический анализ языка»); д) герменевтика с историко-философским уклоном (А.Ф. Лосев, С.С. Аверинцев); е) сопоставительная стилистика (И.Р. Гальперин, А.Д. Швейцер); ж) оригинальное направление, основанное на понятии «языковая личность», представленное работами Ю.Н. Караулова (Степанов 1997:

595). Из перечисленных направлений, пожалуй, лишь Г.О. Винокур, с одной стороны, и школа А.Ф. Лосева, с другой, обсуждают непосредственно термин филология.

Характерен вывод Ю.С. Степанова: «Современная филология стремится к “партикуляризму”, основанному на принципе “каждый язык — как никакой другой”; т.о., в отличие от языкознания, нет “универсальной, или общей, Ф.”, но есть единство разных Ф.» (Степанов 1997: 595). Таким образом, в заключении статьи о филологии ученый приходит к выводу о том, что и предмета-то общей филологии, собственно говоря, никакого нет.

Анализируя национальный взгляд на предмет филологии, невозможно не обратиться к суждениям академика Д.С. Лихачева, высказанным в статье «Об искусстве слова и филологии» (Лихачев 1989: 204–207), где он пишет о том, что в настоящее время количество наук возрастает не только за счет появления новых или их дифференциации, но и за счет возникновения связующих дисциплин. «Роль филологии именно связующая, а потому и особенно важная. Она связывает историческое источниковедение с языкознанием и литературоведением. Она придает широкий аспект изучению истории текста. Она соединяет литературоведение и языкознание в области изучения стиля произведения — наиболее сложной области литературоведения» (Лихачев 1989: 204). Рассуждение Д.С. Лихачева о связующей роли филологии, тем не менее, не предполагает точного определения самой науки. Возможно, в таком осторожном описании есть рациональное зерно, ибо всякое определение ограничено — не в этом ли секрет дальнейшего пространного и вдохновенного рассуждения Д.С. Лихачева, где природа филологии открывается во всей ее широте?

Будучи «высшей формой гуманитарного знания, соединительной для всех гуманитарных наук» (вновь идея связи), филология необходима, например, историкам для правильного истолкования текста. Но и «лингвистическое понимание текста» недостаточно: «...понимание текста есть понимание всей стоящей за текстом жизни своей эпохи» (Лихачев 1989: 206). Филология определяется как «связь всех связей. Она нужна текстологам, источниковедам, историкам литературы и историкам науки, она нужна историкам искусства, ибо в основе каждого из искусств, в самых его “глубинных глубинах” лежат слово и связь слов. Она нужна всем, кто пользуется языком, словом; слово связано с любыми формами бытия, с любым познанием бытия: слово, а еще точнее, сочетания слов. Отсюда ясно, что филология лежит не только в основе науки, но и всей человеческой культуры. Знание и творчество оформляются через слово, и через преодоление косности слова рождается культура» (Лихачев 1989: 206).

Конечно, в рассуждении Д.С. Лихачева прослеживается классическая философско-религиозная мысль об изначальности Слова, пронизывающего все элементы бытия. Но это скорее то божественное Слово, которое имеется во всем «видимом и невидимом», знаково выражая божественную природу всего сущего. В каких «глубинных глубинах» может быть выражена сущность таких несловесных искусств как живопись, танец или музыка? Природа всякого явления может быть объяснена только средствами языка, или «слова». Всякое искусство знаково и

лишь потому «словесно», что можно только с помощью языка описать то, что выражено звуками музыки, кистью художника, движением танцора.

Несомненна связь филологии с культурой — этой мыслью заканчивается статья Д.С. Лихачева, своеобразный гимн-похвала филологии. «Филология — наука глубоко личная и глубоко национальная, нужная для отдельной личности и нужная для развития национальных культур» (Лихачев 1989: 207).

В связи с освоением ценностей современного информационно-культурного пространства находится и обращение к «иным культурам». Заключительный аккорд статьи столь же поэтичен и возвышен, сколь и неопределенен: «Филология оправдывает свое название (“филология” — любовь к слову), так как в основе своей опирается на любовь к словесной культуре всех языков, на полную терпимость, уважение и интерес ко всем словесным культурам» (Лихачев 1989: 204). Возникает вопрос: что такое словесная культура?

При всей глубине и стилистическом изяществе письма Д.С. Лихачева о филологии приходится сказать, что точного определения филологии в нем не содержится, что, возможно, и не входило в задачу автора, поскольку он предварил свой анализ рассуждением о том, что «ответ на вопрос, что такое филология, может быть дан только путем кропотливого исторического исследования этого понятия, начиная с эпохи Ренессанса, по крайней мере, когда филология заняла очень существенное место в культуре гуманистов (возникла она значительно раньше)» (Лихачев 1989: 206).

Впрочем, в истории науки была книга, которую слабо анализируют современные исследователи, пытающиеся уточнить сущность филологии как науки и искусства. Это фундаментальное исследование, выполненное Г.О. Винокуром в курсе «Введение в изучение филологических наук», прочитанном им в 1943—1944 и 1945—1946 учебных годах в МГУ им. М.В. Ломоносова и МПГУ им. В.П. Потемкина (Винокур 2000). Он как раз ставил задачу проследить историю филологии, сопоставить филологию с языкознанием и другими науками, и надо сказать, что его монография насыщена таким «кропотливым историческим исследованием», об отсутствии которого в современных работах позднее писал Д.С. Лихачев. На сегодняшний день это основная книга, где последовательно изложено историческое исследование филологии как явления науки и искусства. Однако вывод Г.О. Винокура разочаровывает: «...филология не есть и никогда не была наукой в собственном смысле этого слова, хотя в ее задачи и входит применение научных данных» (Винокур 2000: 72). При всей широте привлеченного материала это исследование более рассматривает фигуру филолога как «человека читающего», правильно понимающего и объясняющего текст, и менее касается человека как творца словесной культуры, осуществляющего создание, воспроизведение, хранение и передачу последующим поколениям лучших произведений словесности.

Насколько известно, современная западная наука в сущности рассматривает филологию как историческую дисциплину, анализирующую историю и комментирование текста. Поэтому все внимание отдано лингвистике, межкультурной коммуникации, коммуникологии и новым коммуникативным дисциплинам. Между тем, именно в русской науке второй половины XX века появилось весьма перспективное понимание общей филологии как самостоятельной науки о тексте

и его связи с культурной историей человечества. Основатель этого научного направления Ю.В. Рождественский рассматривал текст с технологической стороны его создания в связи со смысловой стороной содержания текста и его последующей жизнью в культуре. Филологическое творчество соединено с анализом текста, принципами его порождения, восприятия, бытования в культуре.

Культура рассматривается Ю.В. Рождественским как «форма коммуникации, принятая в данном обществе или общественной группе» (Рождественский 1999: 3). Форма коммуникации, характерная для данного состояния общества, и отражающая определенный этап развития технического прогресса в создании текстов, диктует развитие всех остальных форм культуры. Методология, предложенная Ю.В. Рождественским, позволяет рассмотреть культурную историю человечества как отражение форм словесности, а именно определенных фактур речи, способов создания, передачи, хранения и воспроизведения текста. Эти культурно значимые тексты отражают все «совокупности достижений людей» (второе определение культуры), проявленные в развитии общественной морали, экономическом прогрессе, разных видах семиотической деятельности (например, в развитии видов искусства), т.е. являются отражением форм коммуникаций, в которых существует общество. Материя и дух при этом таинственным образом переплетены: на духе «почиет материя» (технология речи), но реальное воплощение материи в определенном тексте диктуется духом и идеологией, стилем жизни общества в целом, философско-идеологическими устремлениями создателей текстов. Филология, таким образом, становится основанием общественных и экономических движений, вполне отражая основополагающий тезис европейской духовной культуры о Слове как инструменте творения мира и окружающей действительности.

Подводя итоги рассмотрению взглядов ведущих русских ученых на предмет филологии, следует настаивать на том, что филология как наука имеет вполне определенный предмет, но определение его сталкивается с большими трудностями вследствие едва поддающейся обзору истории филологии и разнообразия взглядов на нее. Тем не менее, можно с уверенностью утверждать, что предмет филологии существует, и задача исследователей состоит в том обобщении этих взглядов и выдвижении новых идей в связи с развитием новой информационно-речевой цивилизации.

Большинство ученых полагают, что исходным объектом исследования для филолога является текст. Сам текст есть не что иное, как старинное и классическое слово, если понимать последнее не как единицу языка, а как «реализованный» текст, инструмент общения, орудие мысли и взаимодействия, совокупность осмысленных знаков, передаваемых от одного лица к другому. Сегодня многие классические термины принимают новый облик, что обыкновенно случается, когда человечество начинает жить в новых видах речевого взаимодействия. Именно в этом видится автору причина создания нового термина дискурс, которому приписываются новые свойства и смыслы по сравнению с «устаревшим» текстом, однако очевидно, что это есть развитие прежних смыслов культуры в новой информационно-речевой ситуации.

Автор полагает, что в определениях филологии как науки следует учесть следующие компоненты:

1) **филология — учение о правилах и закономерностях создания, передачи, хранения, воспроизведения и функционирования словесных произведений.** Современная филология должна быть адресована ко всем существующим родам и видам словесности развитого информационного общества — от семейно-бытовой речи до речи на электронных носителях (массовая информация, информатика, Интернет, мобильная связь и др.);

2) **филология — наука о культурном прогрессе человечества, выраженном в способах, принципах и правилах создания текстов (речи, словесных произведений).** Филологическое знание показывает, как технологическое развитие фактуры речи влияет на смысл речи, позволяя развиваться всем формам общественной культуры, различным видам семиозиса. Сложность современной общественно-речевой ситуации состоит в том, что человечество впервые столкнулось с такими сложными формами словесности, как массовая информация, чье появление рождает совершенно новый облик человека, кардинально меняет стиль жизни, формируемый стилем речи;

3) **филология — наука о классификации всех словесных произведений данной национально-речевой культуры.** Предмет филологии — тексты всех существующих родов и видов словесности. Было бы недостаточно представлять ее задачи только в сфере изучения стиля преимущественно художественного текста.

Предмет филологии, согласно Ю.В. Рождественскому, — «словесность, или языковые тексты. Задачей филологии является, прежде всего, отделение произведений словесности, имеющих *культурное* значение, от таких, которые его не имеют. Для решения этой задачи необходимо сначала обозреть весь массив произведений словесности. Это можно сделать только путем классификации этих произведений» (Рождественский 1990: 113);

4) отношения филологии и языкознания не являются отношениями целого и части. «Для правильного прочтения текстов **филология выделяет языкознание** и науки о речи» (Рождественский 1990: 113). Если предмет филологии — текст, то предмет языкознания — система языка и объяснение фактов языка на разных его уровнях (фонетическом, лексическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом). Филология не «шире» языкознания, а имеет свой собственный предмет изучения, состоящий в обращении к сфере функционирования словесных произведений (текстов) в культуре, к правилам их создания, передачи, воспроизведения и хранения в культуре;

5) поскольку «в произведениях слова выражается весь состав культуры общества, **теоретическая задача филологии — построение научной картины культуры, взятой сквозь призму слова**» (выделено авт. — В.А.). Если речь служит «инструментом общественной организации», то филологическое знание становится «основой компетентного управления обществом» (Волков 2006: 7).

Исторически оптимистичный характер современной общественно-языковой ситуации состоит в возможностях приложения языка в речевой действительности. Основой такого приложения может быть только критерий культуры как творческого сохранения национальной культурной традиции, опоры на прецеденты

деятельности, понятия правильности и нормы, возможности риторически эффективного изобретения и воплощения мысли в языковых (словесных) текстах.

Именно в контексте филологии следует говорить о русском языке, который, по всеобщему согласию, должен объединять общество и вдохновлять на служение истине, добру, подлинной красоте и на совершенствование жизни — все это может быть выражено в реальных текстах, или, как говорили традиционно, в слове. Русский язык объединяет нас не через языковую систему, а через **осмысленные языковые тексты**. Иначе говоря, нас объединяет **филология как учение о культуре, проявленной в текстах**. Культура же несет в себе нравственное начало, идеи добра, истины, красоты. Знаком культуры является та **форма коммуникации**, в которой проявлена культура. Сложность современной ситуации состоит в том, что мы живем в новом информационном обществе с принципиально новыми формами и видами коммуникации, которых человечество не знало ранее. Наша задача — освоить эти новые формы речи с опорой на творческое применение филологического знания.

2. Словесность.

Самостоятельно изобретенное слово в русской научной терминологии — **словесность**. До сих пор оно с трудом переводится на иностранные языки, ибо русская словесность это ни английское *literature*, поскольку словесность шире литературы, ни французское *belles lettres* (еще более узкое понимание только как изящной литературы), ни немецкое *Schrifttum*. Таким образом, в переводах, предлагаемых современными словарями Интернета, русские термины филология, словесность, литература как бы смешиваются для иностранного сознания и не имеют принципиального различия. Однако для русского научного сознания это различие принципиально.

Как было сказано ранее, слово *словесность* впервые засвидетельствовано в «Словаре Академии Российской» 1789—1794 годах, где оно означает 1) «знание, касающееся до словесных наук» и 2) «способность говорить, выражать» (Т. V, с. 536). Любопытно, что здесь это еще не наука, однако именно определения Словаря создали предпосылки для рождения и утверждения *словесности* как одного из ведущих терминов русской филологической науки.

Термин словесность, можно сказать, «ворвался» в русскую науку в самые первые годы царствования Александра Благословенного, когда было создано Вольное общества любителей словесности, наук и художеств 15 июля 1801 года. Над введением и распространением этого слова, безусловно, потрудились Н.М. Карамзин, с 1798 года издававший журнал «Пантеон иностранной словесности» и произнесший похвальную речь о словесности в Российской академии в 1817 году. С 1806 по 1813 годы ежегодно выходят учебники словесности, появляются периодические издания «Журнал российской **словесности**» Н. Брусилова (1805), «Любитель **словесности**» Н. Остолопова (1806).

В первой половине XIX века слово *словесность* стало основным термином, аккумулирующим все филологические науки; во второй половине века оформилось в «теорию и историю словесности», однако уже к концу века объявлено термином «обиходным», согласно Словарю Брокгауза и Эфрона. После революции

1917 года **словесность** выведена из состава преподавания, но сегодня, как видим, этот термин вновь воссоздается (ср. хотя бы создание Общества русской словесности в прошлом 2016 году), однако утвердить его научное содержание удастся с трудом. История слова словесность описана в соответствующей статье (Аннушкин 2013: 16—27). Она чрезвычайно характерна для русского научного менталитета.

Уточним современные определения словесности со ссылкой на фундаментальный учебник А.И. Горшкова, где словесности даются, по крайней мере, три определения.

«**Словесность** прежде всего можно определить как **словесное творчество, словесное искусство**.

Далее **словесность** выступает как все, что составлено, создано из слов, как **совокупность всех словесных произведений** какого-либо народа — книжных (литература) и устных народных (фольклор)....

Наконец, **словесность** — это **словесные науки**, «все, что относится к изучению здравого суждения, правильного и изящного выражения» (В.И. Даль). **Словесность** как наука (или совокупность наук), учебная дисциплина и предмет школьного преподавания может пониматься с различной степенью широты. В широком смысле **словесность** — филологические науки в их современном составе, объеме и соотношении (лингвистика, стилистика, литературоведение и др.). В более узком смысле **словесность** можно соотнести с филологией в том виде, в каком она пребывала до резкого разграничения и даже противопоставления языкознания и литературоведения» (Горшков 1994: 9—10).

Анализ современного содержания термина *словесность* и перспектив изучения словесности как научной и педагогической дисциплины требует сделать следующие замечания:

1) словесность этимологически определяется как способность человека выражать свои мысли и чувства в слове. Поэтому словесность объяснялась в классических русских учебниках как природный дар, которым человек отличен от других одушевленных созданий. Владение словом показывает в человеке божественное начало, отражая в нем образ Божий;

2) словесность — это совокупность словесных произведений. Можно говорить о словесности какого-либо народа, например, русской словесности. Филология ставит вопросы о классификации и отборе наиболее ценных и культурно значимых текстов;

3) словесность — искусство создания словесных произведений. Словесность как искусство речи предполагает постижение законов словесного творчества и обучение правилам, приемам создания словесных произведений;

4) современная словесность как наука занимается прежде всего изучением существующих словесных произведений. Задача современной теории словесности — классификация и изучение специфики родов, видов и жанров словесности, отбор и изучение образцов словесного творчества. Теория словесности должна восстановить в правах такие незаслуженно забытые для изучения и обучения виды словесности, как ораторика (публичная речь), деловая проза, письма, показать современному учащемуся разницу между художественной и научной литературой, выяснить специфику и роль средств массовой информации, наконец, оптимально представить современную разговорно-бытовую речь и правила этикета;

5) предмет «словесность» имеет большее право, чем «литература», на то, чтобы быть изучаемым в вузе и школе. Не отрицая значения художественной словесности, необходимо обратить учащихся ко всему богатству речевой действительности. Построение основ современной школьной теории словесности — задача искусного методиста и авторов будущих учебников теории словесности. При этом создатели профессиональных учебников словесности должны давать вначале общие основы и правила словесности, а затем переходить к частным правилам и особенностям создания того вида профессиональной словесности, к которой имеют отношение данные учащиеся (политологи, предприниматели, юристы, педагоги, военные и др.);

6) должен быть кардинально пересмотрен курс *истории русской словесности*, который необходимо восстанавливать и расширять, предусматривая изучение не только «понятной и занимательной» беллетристики, но и Священного Писания как главного культуuroобразующего текста, жанров письменности, в том числе деловой, учебной и научной литературы, жанров ораторской прозы и др. Здесь встанут две проблемы: 1) корректность отбора культурно значимых текстов и 2) подготовка преподавателя-словесника (особенно школьного), знающего и способного комментировать этот состав текстов;

7) в настоящее время в вузах и школах изучается курс истории русской литературы, но, строго говоря, необходимо бы изучать историю русской словесности, понимая под словесностью не только художественную литературу (облегченную для понимания «беллетристику»), но все богатство словесной действительности того или иного исторического времени. Пока эта действительность предстает в эстетической или художественной упаковке, а необходимо представить ее во всем разнообразии форм и жанров речи. Такова, на взгляд автора, требуемая реформа в отборе материала для преподавания словесности XVII—XVIII веков, где сохранился состав авторов, изучавшихся в дореволюционной гимназии, но отсутствуют важные культуuroобразующие тексты, значительно более понятные и выразительные для восприятия учащихся.

3. Риторика.

Можно ли говорить о национальном своеобразии в понимании русской риторики, если сама наука берет начало из «античной колыбели», а наши связи с европейской наукой тесны и неразрывны? Безусловно. Утвердить это мнение позволяют наши контакты с европейскими коллегами из Международного общества истории риторики (International Society for the History of Rhetoric) и Европейского Риторического общества (Rhetoric Society of Europe). Эти организации проводят биеннале (ежедвугодичные конференции), развивая научные связи не только с европейскими коллегами, но с коллегами других континентов. Представляется особенно важным распространение сведений как об истории русской риторики, связанной тесным образом с историей русского общества, так и современные российские изыскания в области риторики, которые, в основном, направляются Российской ассоциацией исследователей, преподавателей и учителей риторики.

История русской риторики и словесности непосредственно связана с русской общественно-политической историей. Она может быть поделена на следующие периоды, фиксирующие единый общественно-идеологический стиль жизни:

1615/20 — 1690/95 годы — допетровская Русь в начале царствования Романовых, когда наиболее популярной является первая русская Риторика 1620 года, изучаемая в тривиуме свободных «мудростей»;

1690/95 — 1745/50 годы — петровский период и стиль, предложенный руководствами конца XVII — первого десятилетия XVIII веков (С. Лихуд, М. Усачев, А. Белобоцкий, С. Яворский, Козма Афоноиверский, старообрядческая Выголексинская школа);

1745/50 — 1790/1800 годы — ломоносовский период с безусловным господством руководств великого ученого, стиля русского классицизма (многое не изучено, например, латинские руководства);

1790/1800 — 1850/60 годы — расцвет русской ученой риторики с постепенным становлением науки словесности, охватывающей в отдельных толкованиях все филологические дисциплины (ср. теории Н.Ф. Кошанского, И.И. Давыдова, К.П. Зеленецкого);

1850/60 — 1920 годы — период новой теории и истории словесности, становящегося научного языкознания и литературоведения; язык изучается как лингвистическая система, а словесность рассматривается как художественная литература и фольклор; риторика выведена из состава преподавания;

1920 — 1985/90 гг. — советский (коммунистический) период в истории русской риторики и общественной идеологии: в советское время на месте старой риторики был создан ряд дисциплин: культура речи, лингвистика текста, функциональная стилистика, прагматика и др. — при всем положительном, что заключают в себе новые теории, вне учета культурно-исторического опыта риторики их современный потенциал становился ограниченным. Практическое свидетельство тому — слом советской пропагандистской машины, не желавшей основывать свою идеологию на идеях прошлого, отсюда — невозможность творчества и дальнейшего существования.

В современной России **риторика** рассматривается как теория и искусство убедительной и эффективной речи, фундаментальная наука, изучающая объективные законы и правила речевого творчества. Поскольку речь — инструмент управления и организации социальных и производственных процессов, риторика формирует норму и стиль общественной жизни. Классическая античная традиция рассматривала риторику как «искусство находить способы убеждения относительно каждого данного предмета» (Аристотель), «искусство хорошо (достойно) и украшено говорить» (*ars bene et ornate dicendi* — Квинтилиан). В русской традиции риторика определяется как «учение о красноречии» (М.В. Ломоносов), «наука изобретать, располагать и выражать мысли» (Н.Ф. Кошанский), предметом которой является «речь» (К.П. Зеленецкий).

В определения современной риторики представляется необходимым включить следующие положения:

1) риторика — научная **теория речи**: в теории исследуются законы и правила построения всех видов речи современного информационного общества, а владе-

ние искусством предполагает определенные умения, техническую «выучку», практическую «ловкость» извлекать нужные мысли и выражать их в уместных словах в разных ситуациях общения. Данная дефиниция восходит к классическому определению риторики К.П. Зеленецким: «предмет риторики есть речь» (Зеленецкий 1851: 1);

2) риторика — **искусство мыслить и выражать свою философско-профессиональную позицию в слове**. Обучение в риторике искусству речи не есть только обучение говорению (например, в публичной речи), оно всегда предполагало одновременное обучение **мыслить** (и мыслить **нравственно**), формировать мировоззрение, получать знания и выражать свою жизненную позицию в слове. Отсюда особая серьезность риторики как реального мыслеречевого творчества, выражающего позицию каждого человека в жизни. В сущности, цель профессиональной деятельности каждого ратора — защита своей философско-нравственной и профессиональной позиции, организация людей и общества в целях достижения своей идеи. Основой риторики всегда были *философия, этика, образованность* — вне духовно-нравственной и интеллектуальной основы невозможно представить современные методики преподавания риторики или иных многочисленных речевых технологий;

3) риторика — **теория и практика совершенной речи**: убедительной и эффективной, целесообразной и уместной, подлинно украшенной и др. В определениях риторики обычно ищут точные эпитеты для образцовых качеств речи, поэтому риторику называют наукой об убедительной, украшенной (в классических трудах), целесообразной, эффективной, действенной, гармонизирующей речи (в современных теориях риторики). Качества речи называются также в учении о стиле, где в русской традиции обычно называются ясность, правильность, точность, чистота, логичность, образность, краткость, благопристойность и некоторые др. Ни одно из указанных качеств не исчерпывает представлений о речевом идеале, но их совокупность позволяет назвать риторику учением о *совершенной* речи. Совершенство речи связано с имеющимися в общественном и личном сознании речевыми идеалами, образцами речи, стилистическими предпочтениями.

4. Культура речи.

Вне всякого сомнения, абсолютно своеобразным феноменом является отрасль филологической науки, сформировавшаяся в советское время под именем «культуры речи». Это терминологическое сочетание может только отдаленным образом соответствовать английскому *English standart* как вследствие иных научных традиций, так и иного строения самого языка. Чтобы разобраться в этом национально-культурном своеобразии русского термина, необходимо заглянуть в его историю.

Предмет **культура речи** получает развитие, начиная примерно с 1920-х годов, когда требовалось формировать новую науку, связанную с «живым словом», которое понималось как орудие преобразования нового мира. **Культура речи** — чисто русский феномен, национальный термин, введенный в русскую науку в 1920–1930-е годы Г.О. Винокуром, В.В. Виноградовым, С.И. Ожеговым. Он отсутствует в иностранных филологиях в силу специфичности самих проблем, которые

предлагались к рассмотрению в культуре речи в соответствии с конструкцией самого языка. Культура речи начала пониматься только как учение о литературной норме — впрочем, добавлять в нее идеологическо-содержательные компоненты было опасно, и свидетельством тому прекращение всяких исследований по ораторскому искусству, начиная, по крайней мере, с 1930-х годов. Ограничены нормативной тематикой и большинство современных программ по преподаванию данной дисциплины, введенной ныне во все вузы России. Между тем, для большинства педагогов и учащихся смысл культуры речи, конечно, состоит в развитии культуры языковой личности в целом, формировании образа ратора (говорящего или пишущего) как высококвалифицированного специалиста-речевика.

Чтобы осуществить переход к **культуре речи как учению об эффективной речи общества и личности**, необходимо уяснить, что такое **культура** в отношении к речи и что такое **общественная речь**. Главная идея филологии — устройство жизни и совершенствование человека через язык. Язык никогда не был средством механических умственных операций, анализ любой проблемы для филолога превращается в перспективное видение приложения языка к его практическому применению.

Современная культура речи уже не может пониматься только как учение о литературной норме, хотя уже определения в Энциклопедическом словаре «Культура русской речи» говорят об этическом компоненте коммуникации (Культура русской речи 2007: 247). На взгляд автора статьи, **современная культура речи** как область теоретической и прикладной русистики должна включить все составляющие компоненты общественно-речевого акта коммуникации, куда входят:

1) **культура организации общественной речи** — то, что в общей филологии названо «внешними правилами словесности» (кто, кому, в каком месте, сколько времени, по каким каналам коммуникации, о какой теме и др. будет говорить или писать). Искусство организации речи, например, любого общественного или научного собрания начинается именно с продумывания и подготовки этих «внешних факторов»;

2) **культура общественной мысли**, или состава идей, которые выражаются в речевой практике и утверждаются в сознании общества. Именно культура мысли и ее воспитание создают атмосферу общественного «единомыслия» и благоденствия. Науки о речи при решении теоретических и педагогических задач требуют: а) обращения к нравственной философии, говорящей о «непреложности нравственного закона»; б) обучения культуре аргументации, использованию различных приемов развития и распространения мысли;

3) **культура слова (выбор лексики)**, ибо мысль воплощается в слове (понимаемом как речь, словесная способность человека), а слово есть мысль воплощенная. Богатство и выразительность, красота словесного выражения либо наличествуют, либо их нет в создаваемых текстах, и странно, что о «красоте как стиле жизни» часто говорят только глянцево-журнальные, будто эта категория не может быть соотносима с современными формами «красноречия»;

4) **культура синтаксического развертывания речи**, предполагающая искусство сопряжения и распространения слов в предложении, фразе, периоде, целом тексте. В ней всегда сталкивались две тенденции: простоты (краткости, «суровости», прозрачности) и усложненности (распространенности, услаждающей широты,

изящной затемненности стиля, когда требуется интеллектуальное усилие и подготовка читателя для того, чтобы воспринять текст);

5) **культура произношения**, о значимости которой сказал в свое время Демосфен: в речи «главное — произношение, произношение и еще раз произношение», правда, произношение (*pronuntiatio*) включало в себя не только «глас», но и «действие», т.е. телодвижение. В культуре произношения требуется обратить внимание на стиль произношения, создаваемый делением речи на такты, паузацией, интонационной выразительностью, дикционной ясностью, тембровым богатством голоса, звучностью, ритмом и темпом (ср. «пулеметность» речи у иных наших телеведущих).

Заключение. Итак, **качество общественно-речевых коммуникаций** (именно оно есть предмет филологии как искусства) есть отражение: а) **идей**, характеризующих современное бытие (изобретение мыслей-идей — главный предмет риторической практики); б) **эмоций**, ибо эмоциональная атмосфера в обществе является следствием эмоций, рожденных речью, и управление ими — особый, слабо разработанный раздел риторики как науки и практики общения; в) **воли** (очевидно, что общественная воля как совокупный настрой на будущие преобразования рождается из атмосферы, в которой осуществляется речевая деятельность); г) **культуры** как совокупности нравственных, социальных, коммуникативно-речевых и даже материальных ценностей, которые общество призвано сохранять и творчески развивать в условиях нового информационного пространства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аверинцев С.С.* Филология / Слово-Логос. Словарь: собрание сочинений. Киев, 2006. С. 452—462.
- Аннушкин В.И.* История слова «словесность» в русском языке / Язык как материал словесности. Сб. науч. ст. к 90-летию профессора А.И. Горшкова. М.: Литературный институт им. А.М. Горького. 2013. С. 16—27.
- Аннушкин В.И.* О творческом освоении М.В. Ломоносовым риторик петровского времени / «Знатным украшением Отечеству послуживший...» Творчество М.В. Ломоносова и культура России Нового времени: сборник. М.: Сибирская Благовонница, 2014. С. 219—236.
- Аннушкин В.И.* Первая русская «Риторика» XVII века. Текст. Перевод. Исследование. М.: Добросвет, 1999. 362 с.
- Горшков А.И.* Основы русской словесности (от слова к словесности). М., 1994.
- Давыдов И.И.* Чтения о словесности. М., 1837—1843. Курсы 1—4. Курс 1. Введение. Язык. Речь. Слог. М., 1837. 259 с.; Курс 2. Ораторская речь или витийство. Философские сочинения. Исторические сочинения. М., 1838. 327 с.; Курс 3. Поэзия лирическая. Поэзия Эпическая. М., 1839. 352 с.; Курс 4. Поэзия драматическая. М., 1843. 292 с.
- Зеленецкий К.П.* Курс русской словесности для учащихся. I. Общая риторика. II. Частная риторика. III. Пиитика. История русской литературы для учащихся. Одесса, 1849.
- Кошанский Н.Ф.* О преимуществах российского слова. Речь профессора российской и латинской словесности Н.Ф. Кошанского 19 октября 1811 года: учеб. пособие. М.: Форум, 2015. 100 с.
- Кошанский Н.Ф.* Риторика. М.: Русская панорама, 2013. 320 с.
- Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник. Академия наук СССР Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 2-е изд. М.: Флинта; Наука, 2007. 838 с.

- Лихачев Д.С. Об искусстве слова и филологии / О филологии. М., 1989. С. 204—207.
- Ломоносов М.В. Краткое руководство к красноречию. ПСС. М.; Л., 1952. Т. УП. С. 89—378, 805—839.
- Ломоносов М.В. Сочинения М.В. Ломоносова с объяснительными примечаниями академика М.И. Сухомлинова. Т. III. СПб.: Имп. академии наук, 1895.
- Мерзляков А.Ф. Краткая риторика, или правила, относящиеся ко всем родам сочинений прозаических. В пользу благородных воспитанников Университетского пансиона. М., 1809. 2, 100 с.; 2-е изд., М., 1817. 4, 115 с.; 3-е изд., М., 1817. 108 с.; 4-е изд., М., 1828. 113 с.
- Рождественский Ю.В. Общая филология. М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1996. 326 с.
- Рождественский Ю.В. Принципы современной риторики. М.: Флинта; Наука, 2003. 176 с.
- Степанов Ю.С. Филология / Русский язык: Энциклопедия. М., 1997. С. 592—596.
- Теория словесности. Курс гимназический (издание анонимное). Год 1-й. Риторика (авторы К.П. Зеленецкий, Н.Ф. Кошанский). Год 2-й. Теория прозы (автор К.П. Зеленецкий.) Год 3-й. Пиитика. Год 4-й. История русской словесности (автор К.П. Зеленецкий.). Издания 1—5 стереотипичные. СПб., 1851—1860.
- Шанский Н.М. Лингвистический анализ художественного текста. М., 1990.

© Аннушкин В.И., 2018

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 12.11.2017

Дата принятия к печати: 26.11.2017

Для цитирования:

Аннушкин В.И. О национально-культурном своеобразии русских филологических дисциплин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2018. Т. 16. № 1. С. 27—49. DOI 10.22363/2313-2264-2018-16-1-27-49

Сведения об авторе:

Аннушкин Владимир Иванович, доктор филологических наук, профессор кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации филологического факультета Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина. Сфера научных интересов: филология, риторика, стилистика, культура речи, история русской филологии и риторики, преподавание русского языка как иностранного, текстология. Автор более 300 научных публикаций. Контактная информация: vladannushkin@mail.ru

ABOUT NATIONAL-CULTURAL PERFORMANCE OF RUSSIAN PHILOLOGICAL DISCIPLINES

V.I. Annushkin

Pushkin State Russian Language Institute
Ac. Volgin str., 6, Moscow, Russia, 117485

The article analyzes the national-cultural specificity and terminology of Russian philological disciplines as a kind of scientific doctrine in different fields of knowledge, which was formed on the

basis of classical theoretical guidelines and modern studies of Russian philological scientists. Russian philology goes back to ancient theories of language and speech, but the development of specific disciplines (grammar, rhetoric, logic, poetics) took on a peculiar cultural appearance in the creativity of specific authors and this appearance was significantly different from Western guidelines. The attitude to the authoritative Western leadership could be threefold: copying and comprehension, translation and processing and own additions, independent creativity in the creation of own terminology and new theories of language.

Four basic terms are considered, corresponding to the four scientific theories, which are most relevant to the language practice and communication of modern society. This — actually philology, “slovesnost” (literature), rhetoric, the culture of speech. It was in the Russian scientific tradition that an understanding of general philology as a science studying the rules and laws of creation, transmission, storage, reproduction and functioning of verbal products was formed. Philology links the development of the culture of mankind both with the technology of creating speech, and with the improvement of the semantic content of the text.

Russian scientific culture belongs to the creation of the term “slovesnost” (“literature”), originally understood as a gift of speech, verbal ability, but formed into a fundamental theory that studies the totality of all verbal products of the national speech culture. “Slovesnost” was also understood as the science of word in the broadest sense, and as verbal creativity, the art of speech.

The article summarizes information about the national specifics of Russian rhetoric, which, of course, goes back to ancient theories, but it took shape in an original scientific concept that presupposes the following meanings: rhetoric — 1) the fundamental science of laws and rules for constructing thought and speech; 2) the doctrine of expedient and effective, convincing and appropriate speech; 3) the art of speech (eloquence), based on talent, the development of speech abilities of a person’s linguistic personality.

In the Russian philological science of the twentieth century such an original direction took shape, as the culture of speech, originally understood as the teaching of the literary norm. The modern language situation requires a broader interpretation as the term culture (preservation and creative innovation in speech activity), and the term speech, which requires both a culture of thought, and the culture of the word, and the culture of the sentence, the phrase, the text as a whole, and the pronunciation culture.

The author of the article confirms the uniqueness of the Russian national scientific tradition and this is the best evidence of the national contribution to the development of world scientific thought. Prospects for the study are a comparison of the existing Russian national concept of philology with foreign traditions and the current state of scientific thought both in the West and in the East, where one develops his own vision and interpretation of the issues examined.

Key words: philology, text, culture, “slovesnost”, language, speech, word, language of education, literature, rhetoric, speech culture, communication, word work, word philosophy

REFERENCE

- Averintsev S.S. (2006). *Filologiya. Slovo-Logos. Slovar’: Sobranie sochinenii [Philology. Word-Logos. Vocabulary: Collected Works]*. Kiev. (In Russ).
- Annushkin V.I. (2013). Istoriya slova «slovesnost’» v russkom yazyke. *Yazyk kak material slovesnosti. Sbornik nauchnykh statei k 90-letiyu professora A.I. Gorshkova. [The history of the word “literature” in Russian. Language as a material of literature. Collection of scientific articles for the 90th anniversary of Professor A.I. Gorshkov]*. Moscow: Literaturnyi institut im. A.M. Gor’kogo Publ. (In Russ).
- Annushkin V.I. (2014). O tvorcheskome osvoenii M.V. Lomonosovym ritorik petrovskogo vremeni. «Znatnym ukrasheniem Otechestvu posluživshii...» [On the creative development of M.V. Lomonosov’s rhetoric of Peter’s time. “He served as a decoration for the Fatherland...”]. *M.V. Lomonosov creativity and Russia’s culture of modern times: a collection*. Moscow: Sibirskaya Blagozvonitsa Publ. (In Russ).

- Annushkin V.I. (1999). *Pervaya russkaya «Ritorika» XVII veka. Tekst. Perevod. Issledovanie.* [The first Russian "Rhetoric" of the XVII century. Text. Translation. Study]. Moscow: Dobrosvet Publ. (In Russ).
- Gorshkov A.I. (1994). *Osnovy russkoi slovesnosti (Ot slova k slovesnosti).* [Fundamentals of Russian Literature (From word to word)]. Moscow. (In Russ).
- Davydov I.I. (1837—1843). *Chteniya o slovesnosti.* Moscow. Kursy 1—4. Kurs 1. Vvedenie. Yazyk. Rech'. Slog. Moscow, 1837. 259 p.; Kurs 2. Oratorskaya rech' ili vitiistvo. Filosofskie sochineniya. Istoricheskie sochineniya. Moscow, 1838. 327 p.; Kurs 3. Poeziya liricheskaya. Poeziya Epicheskaya. Moscow, 1839. 352 p.; Kurs 4. Poeziya dramaticheskaya. [Courses 1—4. Course 1. Introduction. Language. Speech. Syllable. Moscow, 1837; Course 2. Oratory or speech. Philosophical writings. Historical works. Moscow, 1838; Course 3. Poetry is lyrical. Poetry Epic. Moscow, 1839; Course 4. Poetry is dramatic. Moscow, 1843]. Moscow. (In Russ).
- Zelenetskii K.P. (1848). Kurs russkoi slovesnosti dlya uchashchikhsya. I. Obshchaya ritorika. II. Chastnaya ritorika. III. Piitika. [The course of Russian literature for students. I. General rhetoric. II. Private rhetoric. III. Piitika]. *The history of Russian literature for students.* Odessa. (In Russ).
- Koshanskii N.F. (2015). *O preimushchestvakh rossiiskogo slova. Rech' professora rossiiskoi i latinskoi slovesnosti N.F. Koshanskogo 19 oktyabrya 1811 goda. Uchebnoe posobie.* [On the advantages of the Russian word. Speech by professor of Russian and Latin literature N.F. Koshanskogo October 19, 1811. Textbook]. Moscow: Forum Publ. (In Russ).
- Koshanskii N.F. (2013). *Ritorika. [Rhetoric].* Moscow: Russkaya panorama Publ. (In Russ).
- Kul'tura russkoi rechi: entsiklopedicheskii slovar'-spravochnik. [Culture of Russian speech: encyclopedic dictionary-reference]. *Academy of Sciences of the USSR V.V. Vinogradova.* Moscow: Flinta; Nauka Publ. (In Russ).
- Likhachev D.S. (1989). *Ob iskusstve slova i filologii. O filologii.* [On the Art of Words and Philology. About Philology]. Moscow. (In Russ).
- Lomonosov M.V. (1952). *Kratkoe rukovodstvo k krasnorechiyu. PSS.* [A short guide to eloquence. PSS]. Moscow; Leningrad. (In Russ).
- Lomonosov M.V. (1985). *Sochineniya M.V. Lomonosova s ob'yasnitel'nymi primechaniyami akademika M.I. Sukhomlinova.* [Compositions M.V. Lomonosov with explanatory notes of Academician M.I. Sukhomlinov]. T. III. Saint Petersburg: Imp. akademii nauk Publ. (In Russ).
- Merzlyakov A.F. *Kratkaya ritorika, ili pravila, otnosyashchiesya ko vsem rodam sochinenii prozaicheskikh. V pol'zu blagorodnykh vospitannikov Universitetskogo pansiona.* Moscow, 1809. 2; second edition. Moscow, 1817. 4; third edition. Moscow, 1817; fourth edition. Moscow, 1828.
- Rozhdestvenskii Yu.V. (1996). *Obshchaya filologiya. [General Philology].* Moscow: Fond «Novoe tysyacheletie» Publ. (In Russ).
- Rozhdestvenskii Yu.V. (2003). *Printsipy sovremennoi ritoriki. [Principles of modern rhetoric].* Moscow: Flinta; Nauka Publ. (In Russ).
- Stepanov Yu.S. (1997). *Filologiya. Russkii yazyk: Entsiklopediya. [Philology. Russian: Encyclopedia].* Moscow. (In Russ).
- Teoriya slovesnosti.* Kurs gimnazicheskii (izdanie anonimnoe). (1851—1860). Saint Petersburg.
- Shanskii N.M. (1990). *Lingvisticheskii analiz khudozhestvennogo teksta. [Linguistic analysis of literary text].* Moscow. (In Russ).

Article history:

Received: 12.11.2017

Accepted: 26.11.2017

For citation:

Annushkin V.I. (2018) About national-cultural performance of russian philological disciplines. *RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching*, 16 (1), 27–49. DOI 10.22363/2313-2264-2018-16-1-27-49

Bio Note:

Annushkin Vladimir Ivanovich, Doctor of Philology, Full Professor of Russian Literature and Intercultural communication of Philological Faculty in Federal State Budget Educational Institution of Higher Education the “Pushkin State Russian Language Institute” (Russia). *Research interests*: philology, rhetoric, stylistics, culture of speech, the history of Russian philology and rhetoric, teaching Russian as a foreign language, textology. Author of more than 300 scientific publications. *Contact information*: g-vinograd@mail.ru